

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Н. Жук — Порочный договор; С. Рождественский — «Наши заграницы»; Г. Андреев — Трудности нашего дела; Л. Федоров — Опыт трех революций; Н. Тарасова — Запрет; А. Неймирок — Берлинские зарисовки.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“ - Berlin-Grünwald, Hohemannsplatz 58-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 НОЯБРЯ 1953 г.

№ 44 (390)

ПОРОЧНЫЙ ДОГОВОР

На этих днях прошли выборы в Академию Наук СССР. Они не изменили основное направление развития порабощенной науки. Нашим ученым, умудренным двойным опытом, жизненным и материалистическим, придется и впредь приспособляться, изображая послушных школьников: белое — черное... А черное — красное...

Десятки лет приходится им ломать свое творческое «я», насильно загонять в уродливые формы материализма новые идеи, свободное движение духа вперед к познанию вечной Истины.

Но несмотря на то, что над головой ученого мира злобно свистит кнут коммунизма, наука не только не стоит на месте и не деградирует, но даже движется вперед. Медленно, ощутую развивается она по сравнению с наукой в свободном мире, но поразительно быстро в условиях духовного рабства нашей страны.

Что такое материализм? Это — «основа основ», «универсально-гениальное учение», ведущее к окончательному познанию мира.

«С самых древних времен астрономия играла исключительную роль в развитии мировоззрений и в борьбе с идеалистическими и религиозными взглядами». «Открытие радиоактивности, установление сложного состава атома и превращение одних элементов в другие, имело большое значение в борьбе материалистического мировоззрения с идеализмом».

Так сообщают учебники астрономии и физики за 1952 год. Подобные же «открытия» — в любых других учебниках. Возникает вопрос: кто же кого, в конце концов, обманывает? Коммунизм ли, выдавая обнаженную борьбу Зла с Добром за научную теорию, за материализм, или же ученые, оживляющие всеми средствами мумифицированный труп этого учения и выдавая его за живое и действенное?

Это — взаимный обман. Это особая форма симбиоза: Науки со Злом.

Высокую цену платят наши ученые за право продвижения вперед, за право на научные открытия и изобретения. Подобно гётевскому Фаусту подписали они порочный договор. Вынужденной ложью перед «малыми симми», униженным преклонением перед партийными выскочками, и — самое тяжелое — изобретением нового разрушительного оружия покупают они бледный призрак свободного творчества.

Характерен эпизод, произошедший в одном из научно-исследовательских институтов по расщеплению атома. Сотрудники института были внезапно обвинены в идеализме. Состав института разогнали. Работы по исследованию прекратились. Но по прошествии трех лет, когда стала ясной практическая ценность работ института, сотрудников снова собрали и посадили за работу. Эпизод этот сразу раскрывает всю механику внутренних взаимоотношений коммунистических вождей и ученой элиты. Каждый получает, но и каждый платит.

Коммунизм платит тоже. Он платит «чистотой своих риз», которые давно превратились в грязные отрепья, платит своей идеей, трижды уже заложеной и проданной. Это — невысокая цена за приторгованный товар: владычество над миром.

И те и другие знают: материализм мертв. Последний, смертельный удар был нанесен открытием: «материальный мир есть прежде всего пустое пространство, в котором разбросаны редчайшие и бесконечно малые точки, центры сил».

Куда деваться теперь «гениальному» ленинскому догмату, точно выражающему сущность материализма: «в мире не существует ничего кроме материи»?

Пора увлечений прошла. Маски сняты. Игра ведется в открытую. По аудиториям университетов бродят истрепанные, захватанные нечистыми руками и всем приевшиеся «великие основы»: вечное — не вечно, бесконечное — не бесконечно... Зло — это добро, а добро — это зло... Познать, чтобы поработить, узнать, чтобы убить... А на столах коммунистических лабораторий, распятая и окровавленная, бьется терзаемая Наука под утилитарными ножами самозванных «хирургов»... В белых халатах, бессильные помочь, стоят вокруг седобородые ученые. Помогите же Ей! Не давайте Ее калечить! Молчат склоненные головы академиков. И под угрозами пыток и смерти сообщает Она свои последние тайны, покупая этим право на жизнь...

В центре внутреннего двора Венского университета — мраморная статуя. Строгое женское лицо, улетающий в небо взгляд, симметрично сложенные на колонках руки. Обвив пьедестал, у самых ног, дремлет покоренная змея.

Имя женщины — Наука. Змея — человеческая мудрость.

Прекрасный и глубокий символ: свободная Наука мира — это язычество, страстно и неизменно стремящееся к вечной, непознаваемой тайне Единого Бога.

Потому что «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть».

Н. Жук

ИЗ АЛЬБОМА СОВРЕМЕННОЙ ЗООЛОГИИ

«Хруп — название некоторых жуков, например, майского. Хруп — вредитель сельского хозяйства»

(«Словарь русского языка», Госиздат, Москва 1952, стр. 806)

ПО СТРАНЕ

ВЫБОРЫ В АКАДЕМИИ НАУК

Закончилась сессия Академии наук, посвященная главным образом выборам академиков. На сессии был прочитан ряд докладов на различные темы. Вместе с такими докладами, как доктора филологических наук Д. Д. Благого, осветившего роль русской литературы в формировании нашей нации, были доклады, например, партийного «доктора» В. В. Ермилова, или профессора П. Е. Орловского — «Роль социалистической законности в коммунистическом строительстве».

Таковы же были и выборы: вместе с действительными учеными в Академию попали и «ученые от партии», подвизающиеся на ниве партийного мракобесия. Полный список избранных опубликован в газетах за 24 октября. Всего избрано: действительных членов Академии наук — 51, членов-корреспондентов — 148 (намечалось выбрать: первых — 53, вторых — 126).

Президиум Академии наук составлен из следующих лиц: президент академик Несмеянов, вице-президенты — академики Бардин и Островитянов, главный ученый секретарь президиума — академик Топчий, члены президиума — академики Александров, Виноградов, Любимов, Келдыш, Курчатов, Лысенко, Немчинов, Татаринков, Пет-

ровский, Тихомиров, Христианинов и Щербаков.

НИ НАЗАД, НИ ВПЕРЕД

В Москве есть слух, что в последние годы Сталин был попросту ненормальным. Невнятность объясняют и его предсмертное предложение о переходе, на пути к сияющим вершинам коммунизма, от торговли к товарообмену.

От этого вывиха сталинские последние полностью отказались. Сначала — в речи Маленкова 8 августа, теперь — в постановлении «О мерах дальнейшего развития советской торговли», опубликованном 23 октября. Постановление гласит:

«Торговля при социализме есть и надолго останется основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества, посредством которой будут удовлетворяться растущие личные потребности трудящихся».

Но если верховоды КПСС отказались от одного из сталинских вывихов, это совсем не значит, что они отказываются и от, так сказать, общего сумасшествия сталинщины. Наоборот, они неуклонно следуют по установившемуся трафарету: «без Сталина — по сталинскому пути».

Это подтверждает и новое постановление о торговле, принятое в качестве еще одного доказательства проявления партией «заботы о народе». Начинается оно преж-